

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Цикл
Виталия Останина

ГРАНИЧНИК

Граничник: После Судного дня
Граничник. Апокалипсис на Церере

Виталий Останин

ГРАНИЧНИК АПОКАЛИПСИС НА ЦЕРЕРЕ

Москва

Хороший человек — очень размытое понятие. Например, трудница при храме, много раз за день протирающая полы и подметающая крыльцо обители, хорошим человеком назовет того, кто ноги при входе вытирает. Купец же оперирует иными понятиями: для него хороший человек — это тот, у кого есть деньги и не очень развито стремление торговаться за каждый медяк.

Я вот тоже, например, считал своего подопечного Стефана Дурова, стража из Нижегородской епархии, хорошим человеком. Честным, отважным, готовым к самопожертвованию и любящим Господа. Он талантливый боец, никогда не бежит от схватки, готов прийти на помощь любому человеку и всегда встанет на пути очередного прорыва из ада. Но — Святые Воины! — каким же идиотом он порой был!

Сейчас мой подопечный едва пришел в себя, но продолжал лежать без движения. Мудрое решение, ему бы таким умным быть пару недель назад, когда Гринь — нехристь и колдун — только явился со своим «уникальным предложением».

«Угрозы для жизни нет».

На всякий случай я еще раз запустил диагностику организма, убеждаясь, что переломов у Стефана нет, легкие не пробиты осколками ребер, а наниты продолжают работать над восстановлением разорванных

мышц. Помяло подопечного знатно, считай, на одной силе воли держался, пока до убежища доковылял. На силе воли, а еще — на микромашинах древних, которых в его крови было несколько сот тысяч. Они и залатали самые опасные его раны.

— Как это могло произойти? — едва ворочая пересохшим языком, спросил Стеф.

«Ты о каком-то конкретном событии спрашиваешь или вопрос глобальный? — уточнил я не без издевки. — Ну, вроде: “Как человечество, достигшее в своем развитии звезд, докатилось до подобной жизни?”»

Да, у меня есть чувства и эмоции. Большинство людей уверенно относят наставителей к машинам. К пресловутому искусственному интеллекту, который так стремились создать наши предки, чтобы и в этой отрасли поставить галочку — сравнялись с Творцом. На деле же я почти человек. Цифровой слепок с сознания человека — настоящего, когда-то жившего на этом свете. Более того, прожившего долгую и очень непростую жизнь. Это я к тому, что иронизировать для меня вполне естественно.

— О конкретном... — аккуратно выдохнул страж.

«Не о том ли, где пара десятков язычников во главе со жрецом Сета размазали вас с Гринем как курсантов-первогодков?»

— Оли!..

Стеф все-таки дернулся, желая подняться, и тут же об этом пожалел. Зашипел от боли, как большой кот, которому на лапу наступили.

«Ничего серьезного, — успокоил я его. — Большая часть повреждений уже устранена. Боль — от мышечных разрывов, наниты оставили их напоследок. Внутренние кровотечения остановлены, мозг, ввиду его отсутствия, не пострадал... Что до твоего вопроса, ну, того — “как это могло случиться?”, я тебе отвечу. Все просто: самоуверенность, гордыня, высокомерие.

Полагаю, все это и раньше было тебе свойственно, однако путешествие в компании колдуна...»

— Оли!..

«...путешествие в компании этого колдуна Гриня позволило данным склонностям развиваться!»

— Заканчивай.

Он все-таки сел, преодолевая боль — а она должна сейчас быть нешуточной! — и обвел взглядом место, в котором оказался. Я-то уже давно изучил окружение во всех деталях, так что времени на повторный осмотр не тратил. Предпочел еще немного поворчать.

«Они же суть ангелы падшие, Стеф! Ангелы! А кто такие ангелы, скажи-ка мне, граничник?»

— Ангелы — служебные духи.

Страж понял, что от порции моего старческого брюзжания ему не укрыться, и решил пойти по пути минимального сопротивления. То есть стал со всем соглашаться и отвечать на вопросы, даже если они были риторическими. Надеялся, паскудник, что я так быстрее выдохнусь и перестану его донимать. В принципе, правильно думал.

«Верно! Ангелы — служебные духи, созданные Господом нашим именно для служения. И для этого Он наделил их силами, которые людям не то что превзойти — представить трудно! Взмахом руки они могли стирать с лика земного города, уничтожать целые народы, даже...»

— Я облажался, — перебил он меня. — Ты это хотел услышать, Оли? Давай я еще раз скажу — я облажался. Пошел на Сета плохо подготовленным. Чрезмерно поверил в свои силы и Гриню тоже поверил. Достаточно?

«Достаточно», — буркнул я в ответ. И не стал углубляться в тему, а то бы пришлось и себя еще виноватить. Я хоть и являлся всего лишь цифровым ассистентом стража и фактически никак не мог ему по-

мешать отправиться на Сета в компании нехристя, но ведь попытаться мог, верно? А вместо этого я чуть ли не подтолкнул его к такому решению — обрадовался, что привычная работа выведет подопечного из хандры.

— Тогда, может быть, скажешь, где мы сейчас? Что с Гринем? И что это вообще за гроб с лампочками?

Наше обиталище действительно выглядело примерно так, как его описал граничник. Натуральный гроб с лампочками — если изнутри домовины смотреть, разумеется. Но достаточно просторный гроб, надо признать. Двое мужчин поместились в нем без труда, правда пришлось разместиться в креслах одному за другим. Поэтому Стеф до сих пор и не видел нехристя, который, к слову, лежал на сиденье позади него и до сих пор не пришел в сознание. Серьезных ран у него не имелось, обычное истощение от чрезмерного использования магии. О чем я и сообщил сердобольному стражу.

«А что последнее ты помнишь?» — спросил и поймал себя на мысли, что ситуация повторяется. Всего пару недель назад я уже задавал подобный вопрос. Тогда моего подопечного атаковал прямо из Изнанки один высший демон по прозвищу «Золотоголовый». История была... да... Стефу тогда стерло память до состояния одиннадцатилетнего пацана, а потом еще демон на нас охоту устроил. Пять дней гонял по лесам и болотам, но мы-таки добрались до Нижнего Новгорода. Правда, только для того, чтобы понять: замысел высшего заключался совсем в ином...

— Как мы в здание это вошли... вроде... — неуверенно произнес страж. — Ну то, здоровенное, на воронку похожее. Ты его орбитальным лифтом назвал. Потом по коридорам бродили, от песка убегали. И... все...

Столько в его голосе было обреченной тоски, мужчины явно тоже вспомнил историю с Золотоголовым и потерей памяти. И теперь прикидывал, насколько он

выпал из реальности, боясь услышать от меня что-то вроде «так уже год с того времени прошел».

Ответить сразу я не смог, настолько сильным меня накрыло чувством облегчения. Просто кратковременный провал в памяти, вырубил-то его уже внутри лифта. Получается, он еще минуты три-четыре на автомате двигался? Силен! Ну и наниты помогли, конечно.

«Этот гроб с лампочками, как ты его назвал, является пассажирской транспортной капсулой. Как следует из названия, она предназначена для перевозки людей».

— Спасибо за ликбез, старикан, — желчно буркнул страж. — Но можно чуть больше конкретики, а? Куда именно эта капсула нас перевозит?

«Ну... Орбитальный хаб, судя по информации с того дисплея, что по левую руку от тебя, мы уже прошли. Как и распределитель. Потом автоматика поместила капсулу в разгонные ворота и выстрелила в направлении станции Церера-Сортировочная».

— Мы что, в космосе?

Каким бы крутым ни был мой граничник, а известье это натурально выбило у него из-под ног почву. Хотя почвы-то как раз и не было. На много миллионов километров вокруг.

«Да, Стеф, — ответил я. — Мы в космосе».

— И как это могло произойти?

2

Тремя часами ранее

Края, в которые нас занесли поиски древнего бога, на картах Ассамблеи были помечены как боль-

шое белое пятно. Церковь ничего не знала о здешних местах — так далеко граничники просто не заходили, незачем было. Старые же спутниковые снимки, сделанные до наступления Темных веков, утверждали, что забрались мы на побережье Аральского моря.

Самого моря, что характерно, не было и в помине, зато в достатке было песка и солончаков. Даже слишком много, как по мне. Зато ни демоны, ни Темные слуги, ни даже самые захудалые сектанты тут не водились. Здесь вообще было довольно тяжело жить — песок, жара и редко встречающиеся водоемы.

Однако имелась где-то в данных краях одна достопримечательность. Если верить все тем же спутниковым снимкам, а также Гриню, который в здешних широтах уже успел побывать, тут располагался один из древних комплексов, позволявших нашим предкам осуществлять космическую экспансию — орбитальный лифт. Ни я, ни мой подопечный не удивились, когда узнали от мага, что именно эту площадку приспособил под свою базу Сет.

— Он любит песок, — пояснил Гринь, когда Стеф уточнил у него, зачем было Падшему забираться в такую глушь. — А пустынь на Земле немного осталось.

Сказал он это таким уверенным голосом, будто своими ногами обошел нашу планету вдоль и поперек и лично в том убедился. А я подумал, что маг, несмотря на сближение с моим подопечным — вон, вместе идут уничтожать пробудившегося древнего бога, — до сих пор ни разу не откровенничал.

Он служил Кругу Посвященных, некоей организации, которая, как и Церковь, боролась за право людей жить на Земле и не быть рабами выходцев из ада. Только методы использовала другие — магию, в частности.

Как выглядел орбитальный лифт в ту пору, когда люди летали среди звезд, я знал. Даже имел в архиве

несколько снимков этого места и одно видео. Но то, что мы увидели, добравшись до цели, не имело ничего общего с теми изображениями.

Раньше это был поистине циклопический комплекс: стартовый стол для взлета судов с реактивными двигателями, гравитационный хаб самого орбитального лифта, откуда на орбиту Земли отправлялись люди и грузы, множество крытых складов и открытых площадок для товаров. Гостиницы, наконец: через данные врата проходило множество путешественников.

Сейчас о былом великолепии напоминало только огромное сооружение странной формы, похожее на воронку. Что-то вроде тех, которые используют общинники для залива молока в емкости с узким горлом, только размером с гору. Широкая часть стояла на земле, занесенная примерно на треть высоты песком, а вершина, сужаясь, превращалась в гигантскую пушку, направленную в небеса. Прочие строения базы были либо разрушены временем, либо погребены пустыней, а это держалось и даже выглядело нетронутым.

В общем, классическая технологическая «заброшка», разве что относительно неплохо сохранившаяся за триста лет. Большую часть таких комплексов сейчас даже отыскать сложно — затянуло болотами или разросшимися лесами. Эту же спасла от полного исчезновения сама местность. Деревья тут почти не росли — карликовые скрюченные уродцы не в счет, а песок, хоть и истребал сооружения, скрыть их полностью не смог.

— Внушает, согласись! — Гринь указал на «воронку» с видом первооткрывателя. Мы остановились в километре от цели и проводили разведку. — Не знаю, как работала эта бандура раньше, но...

— Эта бандура по гравитационному лучу, проходящему между ней и такой же бандурой на орбите, отправляла в космос и принимала оттуда грузы и лю-

дей, — скучающим тоном эксперта произнес Стеф. Я-то ему рассказал все что знал, вот он и выделялся. — Стыдно, господин эмиссар Круга! Мне-то казалось, что твои хозяева больше знают о прошлом нашей цивилизации.

О том, что сам он узнал про принцип работы орбитального лифта около получаса назад, страж предпочел умолчать. Однако Гриня это не обмануло.

— Не у всех в голове сидит всеведающий помощник!

«Я не всеведуц!»

— Оли говорит, что ему приятна твоя похвала.

Вообще, поход на древнего бога, выбравшего именно это место для своего пробуждения, сейчас выглядел полной авантюрой. Когда две недели назад мы только обсуждали эту возможность, все казалось не таким безнадежным. По словам Гриня, Падший пробудился совсем недавно и еще не успел войти в свою полную силу. Был кем-то вроде не очень сильного мага — так утверждал нехристь. Легко справимся, если поторопимся, говорил он.

А теперь мы смотрели на древние руины и пытались понять, как тут отыскать нужного нам бога, особенно с учетом, что оно вряд ли захочет нам в этом помочь. Да и окружение давило. Песок словно бы шептал: уходите отсюда, здесь только смерть.

— Предлагаю начать с центрального здания, — высказался страж. — Больше тут прятаться негде.

Это его заявление было оспорено буквально минут через десять. Стоило нам спуститься с возвышенности и войти на территорию базы Падшего, как на нас напали. И не какое-то отребье с заточенными кольями — примерно такую охрану Сета предсказывал Гринь, — а люди, вооруженные стрелковым оружием. Выскочили прямо из песка — норы они там нарыли, что ли?

Одно хорошо — стреляли засадники из рук вон плохо. С энтузиазмом неофитов, но так, что пули уходили куда угодно, но только не туда, куда они целились. Одна лишь вскользь задела стражу плечо, а другая отскочила от магического щита нехристя. Для залпа из двух десятков стволов — паршивенький результат.

Стеф при первых выстрелах упал на землю и начал прицельно садить по внезапно появившемуся противнику из крупнокалиберного пистолета. Рельсотрон, который он держал в руках до этого, пока отложил — не для людей оружие, а для демонов.

Расстояние до атакующих было смешное, около полутора сотен метров, так что каждая пуля безошибочно находила мишень. Понесся первые потери, но так и не зацепив никого из нас, слуги Сета дрогнули и стали понемногу отступать.

А потом еще и наш ручной колдун добавил огня — в прямом смысле этого слова. Несколько загоревшихся язычников, с воплями катающихся по земле, окончательно охладили решимость этой братии. Выжившие бросились бежать так, будто за ними демоны гнались.

— А они подготовились к нашему визиту, — поднимаясь, бросил Стеф. Был он спокоен, словно только что не отстрелял полный магазин по живым людям. У него это всегда так — до дела доходит, и сомнения исчезают, а нервы превращаются в канаты.

— Их тут немного! — отмахнулся Гринь. — Правда, раньше я у них огнестрела не видел. Оружейку, видать, здешнюю расковыряли.

Как я уже говорил, Гринь здесь раньше бывал. Каким-то, не иначе, магическим путем он определил пробуждение Сета, но на саму базу в одиночку идти побоялся. Решил к помощи специалиста по уничтожению демонов прибегнуть — граничнику. А тот как раз в растрепанных чувствах пребывал — нелегко было

признавать, что некий высший демон использовал тебя, чтобы расколоть Церковь на три лагеря. Вот мы и согласились... на свою голову.

Нехристь меж тем выступал за то, что нужно развивать успех и добивать врага, пока тот напуган потерями, а Сет, возможно, еще спит. Мол, если сейчас нажать, то к вечеру уже можно пить вино из черепа врага. Стефан был с ним по большому счету согласен, а вот я возражал.

Как-то странно это все выглядело: засада в чистом поле, дурной и бестолковый обстрел, бегство. Зачем? Не проще ли было дать нам войти и там, в лабиринте полуразрушенных строений, атаковать со всех сторон?

Нет, я понимал, что Сет едва пробудился и еще слаб, да и слуги его вряд ли эксперты в тактике и стратегии. Но для чего же это сразу демонстрировать? Не для того ли, чтобы мы поверили в беззащитность базы? А горе-вояки были принесены в жертву именно с этой целью.

Страж с магом мои доводы выслушали, но нашли их, как выразился Гринь, «чрезмерно параноидальными». На заявление, что, мол, есть азы проникновения на враждебную территорию, Стеф отреагировал фразой:

— Ну никто же не говорит, Оли, что мы без разведки внутрь сунемся. Проверь.

Были бы легкие, я бы продемонстрировал печальный вздох человека, которого никто не желает слушать, а так просто приступил к работе. Несколько раз прогнал дронов над комплексом, но ничего внушающего опасения так и не обнаружил. Врагов насчитал чуть больше десятка — похоже, что у подхода к базе они ударили по нам всеми доступными силами. Уж не знаю, специально они нас поджидали или просто «повезло», однако на этом успехи принимающей стороны и закончились. По крайней мере, нападать они больше не спешили — засели по укрытиям и стали поджидать,

когда мы приблизимся. Действуй они так сразу, имели бы шанс на успех.

— Не будем их разочаровывать, — зло ухмыльнулся Гринь, когда я доложил обстановку.

Ох, не нравился мне этот его настрой! Вспомнить хотя бы, как мы с ним на Анубиса в болотах ходили — и чем все закончилось? Азартен он, слишком уж азартен. Как дожил до своих лет с таким характером?

Действуя по моей наводке, он поднял лук и пустил светящуюся, напоенную магией стрелу по навесной траектории. Она взлетела в небо и там, достигнув высшей точки, молнией упала вниз. В тот миг, когда она скрылась за ржавыми конструкциями, выбранными одним из язычников в качестве укрытия, раздался короткий предсмертный вопль.

— Согласись, Оли, — хвастаясь выстрелом, нехристь обратился ко мне, как к главному в нашем отряде противнику магии. — Обычной стрелой на полкилометра я бы не попал. Магия может быть полезна.

— Показушник! — пренебрежительно хмыкнул Стефан.

Навел рельсотрон на подсвеченную мной группу металлических ящиков и выстрелил. Вольфрамовый стержень, разогнанный до чудовищной скорости, навывлет прошел железо и скрывавшуюся за ним плоть. В отличие от жертвы Гриня, цель стража даже крикнуть не успела.

Говорить после выстрела он ничего не стал. Но вся его поза, взгляд, который он бросил на мага, и небрежно лежащая на руках винтовка как бы сообщали: «Магия, говоришь?»

«Оба хороши! — укорил я подопечного. — Мы будем делом заниматься или красоваться друг перед другом?»

Язычники, сообразив, что хлам не является преградой для возможностей незваных гостей, стали